

* * *

Моменты, которые хочется помнить,
Записать их на плёнку в своей голове.
И в случайном кафе, прищурившись робко,
позволить немного мечтать о тебе.
Не поддаваться коварному и бездушному,
миллионник – неискренний и недобрый.
Здесь сомнения и метания,
действительно, стали нормой.

но есть Честность – невесомая, неосязаемая,
на моей ключице твоими губами.

* * *

Очень хочу в весну, честное слово.
Ближе неё только пруд перед твоим домом...
как оказалось, весна
стала груба и расчётлива,
А пруд весь зарос асфальтом
и облачился в траурное.

* * *

тишина захотела кричать,
обрести форму.
и звук,
который она издаст,
должен быть громким.

что ты скажешь на это,
мой близкий далёкий друг,
напишу тебе парочку писем в среду.
если отправлю, а ты прочтёшь,
непреренно – каюк. это скверно.

не читай их, пожалуйста,
выброси и забудь.
тишина обрела форму.
и звук,
который я издаю, пронзительнее,
чем песни дельфинов в подводном царстве.

* * *

Обещай. Обещай вдохновлять
каждый день,
не как раньше – когда тоска,
да, со временем отлегло
даже в труднодоступных местах.

А когда дистимия, дрянь,
окоченеет от холода, не успеv проводить февраль,
обещай. Обещай, что построен будет
где-то наш непристойный храм.

* * *

Тебе страшно, так тоже бывает,
тогда ты грассируешь, как француз.
Не ешь бри, не пьёшь брют,
мало спишь и читаешь
разнообразных «Ш» на разные темы.
Ты такой отчётливый:
реальнее, чем обезжиренный йогурт
после шести.
Ближе, чем Карловы Вары
во время твоей великой депрессии,
когда ты просидел всю зиму в кресле.

Оказалось, взъерошенный ветром,
обманутый невпопад,
ты – скала,
и редко у подножия твоего
находят привал.